

Андре Жид

Фальшивомонетки

Роман

Перевод А. Франковского
Андре Жид. Избранные произведения
М., "Панорама", 1993
[OCR Бычков М. Н.](#)

Роже Мартену дю Гару
посвящаю мой первый роман
в знак глубокой дружбы.
А. Ж.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПАРИЖ

I

"Пожалуй, пора и раздаться шагам в коридоре",-- подумал Бернар. Он поднял голову и насторожился. Нет, тихо: отец и старший брат задерживаются в суде; мать ушла в гости; сестра -- на концерте; младший брат, маленький Калу, каждый день после лица должен отсиживаться в пансионе. Бернар Профитандье сидел дома и зубрил к выпускному экзамену: до него оставалось всего три недели. Семья оберегала его одиночество; дьявол действовал иначе. Хотя Бернар снял куртку, он задыхался. Через распахнутое на улицу окно в комнату вливалась духота. Лоб у него покрылся испариной. Капля пота скатилась по носу и упала на письмо, которое он держал в руке.

"Словно слеза,-- подумалось ему.-- Но лучше пот, чем слезы".

Да, дата неоспорима. Сомнений быть не может: речь шла о нем, Бернаре. Письмо было адресовано матери; старое, семнадцатилетней давности, любовное письмо, без подписи.

"Что означает этот инициал? V, но его можно принять и за N... Прилично ли спросить мать? Ладно, доверимся ее хорошему вкусу. Я волен воображать, что он был принц. Но хорошенькое дельце, если выяснится, что я сын нищего! Незнание того, кто твой отец, излечивает от опасности быть на него похожим. Всякий розыск обязывает. Воспользуемся пока той свободой, какую он мне дает. Глубже копать не станем. На сегодня хватит".

Бернар сложил письмо. Оно было того же формата, что и дюжина других писем в пачке. Письма перевязывала розовая ленточка; ему не надо было ее развязывать, достаточно слегка передвинуть ленту, чтобы она, как прежде, опоясала всю пачку. Он положил письма обратно в шкатулку, а шкатулку -- в выдвижной ящик подзеркального столика. Ящик не был открыт; Бернар обнаружил его секрет сверху. Он водворил на место разобранные деревянные пластинки его верхней части, которую должна была прикрыть тяжелая ониксовая плита. Мягко, осторожно он опустил плиту и снова поставил на нее два хрустальных канделябра и громоздкие часы, над починкою которых только что ради забавы возился.

Часы пробили четыре. Он кончил свою работу вовремя.

"Господин следователь и господин адвокат, сын его, возвратятся не раньше шести. У меня есть время. Нужно, чтобы господин следователь, придя домой, нашел у себя на письменном столе дельно